

УДК: 821.0 (571.642) (049.32)

КЛЮЧИ К ТАЙНАМ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Рецензия посвящена комментарию к книге А.П. Чехова «Остров Сахалин». Автор его М.С. Высоков*. Работа историка представляет текстологическое исследование с одновременным использованием трёх видов комментирования: реальное, историко-литературное и лингвистическое. Рассматривается структура «Комментария...» и характер имеющихся указателей, приводятся примеры наиболее интересных высказываний, освещающих как дальневосточную тематику книги А.П. Чехова, так и максимально широкий географический и этнографический охват «Острова Сахалин».

Такое издание, как «Комментарий к книге А.П. Чехова «Остров Сахалин», может быть связано исключительно с научным сочинением, написанным объективно, подчас с обилием сухих фактов, событий и имён. Взгляд рядового читателя едва ли способен остановиться на подобной работе. Однако этот труд воспринимается совершенно иначе. Знакомство с подобным повествованием, выстроенным вслед за хронологией чеховского восприятия каторжного Сахалина летом 1890 г., становится путешествием во времени, наполненным многими приключениями, а вместе с ними и разнообразными открытиями. Поиски тайны, нахождение ключей (а корень «ключ» входит в слово «приключение») «Острова Сахалин» происходят как через призму чеховских наблюдений из путевых записок, так и в контексте многих позабытых вещей и явлений прошлых столетий.

Знакомя читателя с чеховским произведением, автор «Комментария...» рассказывает о предметах подлинных и придуманных воображением, о точных деталях и фактических ошибках. Увлекательным и динамичным это путешествие по «Комментариям...» делают и более двухсот редких чёрно-белых иллюстраций — карт, фотографий, почтовых открыток и различных репродукций (рисунки, картины, печатные тексты и др.). Книга М.С. Высокова адресуется не только историкам и филологам, поклонникам творчества А.П. Чехова, но и всем, для кого интересна Россия и Дальний Восток. Она представляет своеобразную литературно-публицистическую энциклопедию Дальнего Востока России и ближайшего зарубежья времён А.П. Чехова и всех просвещённых европейцев XIX столетия.

Не исключено, что в скором времени «Комментарий...» обратит на себя внимание японских историков и литературоведов. Ведь именно в Японии существует несколько вариантов перевода «Острова Сахалин». Едва ли такой высокой чести была удостоена какая-нибудь иная художественно-публицистическая книга классиков мировой литературы (разве, что проза Ф.М. Достоевского). Поэтому естественным воспринимается использование автором одновременно с отдельными словами на западноевропейских

---

* Высоков М.С. Комментарий к книге А.П. Чехова «Остров Сахалин». Владивосток; Южно-Сахалинск: Рубеж, 2010. 848 с.

языках и слов (чаще всего топонимов и антропонимов) со знаками японской письменности (хираганы и катаканы).

Как известно, наряду с восточной частью России в составе Дальнего Востока традиционно рассматривается и ряд зарубежных государств — Китай, Корея, Япония, а в отдельных случаях и Филиппины. В «Указателе географических названий» к «Комментарии...» вездливый читатель и кропотливый учёный может обнаружить десятки упоминаний об этих странах и населяющих их народах. Впрочем, географический и этнографический обзоры «Комментария...» не ограничиваются только дальневосточным регионом. И в этом прямая заслуга, с одной стороны, самого автора «Острова Сахалин», с другой — его комментатора, пристально вчитывающегося в каждое чеховское слово.

Кстати, из всех существующих в текстологии видов указателей (а их иногда называют ключами к тексту) М.С. Высоков использует только два — указатель имён и указатель географических названий. И это находит своё закономерное объяснение, потому что он делает акцент, прежде всего, на так называемый реальный комментарий, в котором сообщает о событиях и лицах, упоминаемых А.П. Чеховым в «Острове Сахалин». Ориентируясь на реальное комментирование, М.С. Высоков исправляет авторские неточности (так, А.П. Чехов с ошибкой в два дня называет время своего прибытия в город Николаевск, расположенный на левом берегу Амура), раскрывает сущность различных иносказаний. Одновременно с этим учитывается и историко-литературная картина мира: М.С. Высоков устанавливает связи конкретного произведения и его героев (а А.П. Чехов упоминает как представителей русской литературы, так и зарубежной) с различными явлениями литературного процесса со времён античности до 90-х гг. XIX в. Немаловажным для комментатора становится и лингвистический аспект, при котором поясняется характер тех или иных словоупотреблений (например, слово «эфиопское», которое в чеховском тексте означает что-то чужое и непонятное), используется естественный синтез трёх способов комментирования — реальное (фактологическое), историко-литературное и лингвистическое. Было бы полезным такой опыт учитывать при комментировании других изданий разных форматов и адресатов, например, при объяснении содержания «Дневников» (1870—1912) святителя Николая Японского (1836—1912), чьё наследие также позволяет представить широкую панораму дальневосточной действительности рубежа XIX — начала XX столетия.

Рецензируя «Комментарий...» М.С. Высокова, надлежит заметить, что аналогичная работа по изучению «Острова Сахалин» уже была проделана раньше филологом М.Л. Семановой, составившей весомые примечания к наиболее сложным для читателя 1970—1980 гг. фрагментам чеховской книги. Но принципиальное различие между «Примечаниями...» М.Л. Семановой и «Комментарием...» М.С. Высокова — в разных задачах, стоявших перед исследователями. Согласно существующим в текстологии принципам основу примечания составляет краткая справка по вопросу или ссылка на источник, в то время как в центре комментария лежит подробное толкование и разъяснение слов, вызывающих различные вопросы. Изначально комментарий глубже, чем примечания: если примечания прочитываются только в составе самого источника, то комментарий со временем может стать и абсолютно

самостоятельным изданием, как, в частности, произошло с «Комментарием к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (1964) В.В. Набокова.

Отечественный чеховед В.Б. Катаев в книге «Сложность простоты» (1998) писал, что «...для Чехова поездка на Сахалин была в каком-то смысле тем же, что поиски истоков Нила для Левингстона, экспедиция в глубь Африки для Стэнли, жизнь среди дикарей на островах южных морей для Миклухо-Маклая, попытка достичь таинственной Лхасы для Пржевальского: трудным, смертельно рискованным, нужным стране и остальному человечеству делом». С не меньшим по сложности трудом, очевидно, столкнулся и М.С. Высоков: ведь работа над «Комментарием...» должна была включить в себя не только максимально серьёзное прочтение и оценку тысяч книг (как компетентных, так и сомнительных), но и знакомство с черновыми рукописями А.П. Чехова и его современников, с поправками, набросками, заметками, планами, записными книжками, путевыми отчётами и письмами многих людей. С мыслями о комментировании (когда читаешь «Остров Сахалин») нужно было жить каждый день и каждый час, чтобы предельно точно воссоздать историю, культуру и быт чеховской эпохи на материале всего лишь одной книги. При этом поиски ключей к «Острову Сахалин» (подобно разгадыванию ребуса) оказываются не менее интригующими, чем само прочтение «сахалинской» книги А.П. Чехова.

Е.А. ИКОННИКОВА, доктор филологических наук, Сахалинский государственный университет
А.С. АКИМОВА, аспирантка, Сахалинский государственный университет